

УДК 341.17

П. Шевчик*магістр права, асістэнт каф. міжнароднага і саюзнага права
Опольскага ўніверсітэта (Польша)***ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ И ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ:
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА**

В статье проводится анализ институционально-правовых возможностей сотрудничества между Евразийским экономическим союзом и Европейским союзом. Изучены цели, задачи и компетенция обеих организаций, а также компетенция, которая дает этим организациям право заключать международные договоры с третьими странами и другими организациями. Проанализирован правовой статус органов, уполномоченных заключать международные договоры от имени ЕАЭС и ЕС. Кроме того, автор выделил субъекты, определяющие сферу и возможности принимать взаимные обязательства, которые формируют общее взаимное сотрудничество.

Введение

Евразийский экономический союз – это международная организация государственного характера, которая существует с 1 января 2015 г. В настоящее время она состоит из пяти государств-членов. Международной организацией государственного характера является также Европейский союз, который был создан 1 ноября 1993 г. и сейчас объединяет 28 государств. Обе организации имеют региональный, а не универсальный характер. В соответствии со ст. 49 Договора о Европейском союзе от 7 февраля 1992 г. членом ЕС может стать только европейское государство. Согласно же п. 1 ст. 2 Договора о Евразийском экономическом союзе эта организация объединяет государства-члены в региональном измерении. Основная цель и одной и другой организации – это экономическая интеграция государств-членов. Обе организации создают в этом отношении свой собственный таможенный союз и общий рынок. Страны и ЕС, и ЕЭС объединились и продолжают создавать взаимно не проникающие региональные международные организации.

Обе структуры, т.е. Европейский союз и Евразийский экономический союз, являются юридическими лицами, что *expressis verbis* выражено в договорах, определяющих их функционирование: соответственно согласно ст. 47 Договора о Европейском союзе и ст. 1 Договора о Евразийском экономическом союзе. Обе организации, как четко указано в договорах, имеют также *ius tractatum* – в соответствии со ст. 7 Договора о Евразийском экономическом союзе и ст. 37 Договора о Европейском союзе. В рамках Евразийского экономического союза и Европейского союза был создан автономный правовой порядок, который отличается от национального законодательства государств-членов и одновременно действует на их территории [1; 2]. Таким образом, Евразийский экономический союз является естественным восточным партнером для Европейского союза. Следует также отметить, что Республика Беларусь – это одна из стран – учредителей Евразийского экономического союза, а одним из государств – членов Европейского союза является ее сосед – Республика Польша.

Евразийский экономический союз и Европейский союз как субъекты международного публичного права

Обе вышеуказанные организации были созданы государствами на основе международных договоров. Как Евразийский экономический союз, так и Европейский союз являются международными организациями государственного характера, так как международные организации неправительственного характера создаются негосударственными

ми субъектами на основе неофициального соглашения или внутригосударственного договора [3–6]. Как государства, так и международные организации государственного характера (в дальнейшем называемые международными или межправительственными организациями) являются субъектами международного публичного права. Однако международные организации становятся вторичными субъектами международного публичного права в отличие от государств, которые являются основными субъектами международного публичного права [7].

Государства как основные субъекты международного публичного права являются суверенными, ибо отсутствие суверенитета исключает государственность. Так, Л. Эрлих понимает под государственным суверенитетом самостоятельность государства и верховенство его власти. Первая формулировка обозначает юридическую независимость от другого субъекта, а вторая – власть применяется к общей нормализации всех отношений в пределах данной территории [8]. Таким образом, возможность международного сотрудничества формируется через выражение воли конкретного государства. Воля страны, однако, не имеет идеалистического или абсолютного характера. Свобода страны в ее отношениях с другими странами ограничена суверенитетом этих стран, которые также ими используются [9]. Таким образом, созданный на этом фоне принцип суверенного равенства государств формирует взаимное сотрудничество между странами.

С точки зрения международного публичного права только государственный суверенитет дает право заключать международные договоры (*ius tractatum*) [10]. По мнению ряда ученых в области международного права, международный договор является одним из самых важных и популярных форм межгосударственного сотрудничества в XX и XXI в. Заключаемые странами международные договоры не подлежат иерархии: это результат суверенного равенства сторон таких договоров. Более того, этот атрибут называемый способностью заключать международные договоры (*ius tractatum, ius contrahendi*; англ. *treaty making power*) является основным, полным и неограниченным. Таким образом, любая страна с момента её создания до своего распада может заключать с любым субъектом международного публичного права договоры, касающиеся любой сферы регулирования правовых обязательств [11]. Описанная прерогатива даёт государствам возможность создавать, заключать и исполнять международные договоры, на основании которых возникают межправительственные организации.

Создание, деятельность и компетенцию межправительственных организаций определяют международные договоры. Эти же международные договоры содержат положения, определяющие объем и порядок делегирования государствами-членами своих полномочий созданной международной организации. Государства-учредители таким образом принимают решение о характере полномочий и их объёме в отношении создаваемой международной организации. Эти прерогативы всегда имеют вторичный характер и всегда ограничены волей стран-учредителей [12]. В случае Евразийского экономического союза существует только один международный договор, именно Договор о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор о ЕАЭС) от 29 мая 2014 г., который вступил в силу 1 января 2015 г. Относительно Европейского союза в настоящее время существуют два международных договора: Договор о Европейском союзе (ДЕС) и Договор о функционировании Европейского Союза (ДФЕС) в версии Лиссабонского договора от 13 декабря 2007 г. Этот договор вступил в силу 1 декабря 2009 г.

Международная организация, как и государство, может являться участником международных отношений, основанных на *ius tractatum*. Эта суверенная и полная компетенция государства по отношению к международной организации становится вторичным атрибутом, делегированным государствами и прежде всего ограничивающим волю государств-учредителей [13]. Межправительственная организация, как уже было сказано, является вторичным субъектом международного публичного права. Меж-

дународная арганізацыя не яўляецца такжэ суверенным суб'ектам міжнароднага права. Существование международной организации, ее любые правовые компетенции, а также их объем зависят только от государств-учредителей. Таким образом, существует возможность (не только теоретическая), чтобы вновь созданная международная организация не была наделена никакими правами [14].

По мнению некоторых авторов, среди межправительственных организаций мы можем также выделить транснациональные. Как считают Й. Малишевска-Ненартович, Т.Н. Нешатаева и М.М. Брюков, наднациональная организация представляет собой особую форму международной организации государственного характера, которая даёт государствам-членам возможность создания автономного правового порядка, иного чем международное публичное право и национальное право государств-членов, а также возможность разрешения любого спора относительно толкования и применения этого закона. Упомянутые авторы признают также, что в рамках международных организаций транснационального характера существует полная интеграция государств-членов на основе вышеуказанных полномочий [15–17]. Т.Н. Нешатаева в качестве примера наднациональной организации указывает Евразийский экономический союз [16], а Й. Малишевска-Ненартович к таким организациям относит Европейский союз [15].

Другое мнение по этому вопросу представляет К.А. Бекашев. Он утверждает, что по существу международной транснациональной организации не существует. Во-первых, признание международной транснациональной организации противоречит основам международного права, поскольку над государствами как первичными субъектами международного права нет и не может быть верховной власти. Во-вторых, наделение международных организаций государственными полномочиями не означает передачи им части суверенитета государств. В-третьих, передачу компетенций международным организациям определяют государства-члены и никто другой. В-четвертых, ни одна международная организация не вправе вмешиваться во внутренние дела государства без ее предварительного согласия. И, наконец, в-пятых, обладание международными организациями «суверенными полномочиями», как, например, *ius tractatum*, является неотъемлемым правом этих стран, возникающим именно из их суверенитета [18].

Аналогичным образом полагает Й. Барч, согласно которому даже в самой интегрированной международной организации не эта организация, а суверенные государства-члены создают процесс интеграции. Кроме того, участие государств-членов в этом процессе не является ограничением их суверенитета, а только использованием их полномочий, вытекающих из сути их суверенитета. Более того, с юридической точки зрения процесс передачи международным организациям государственных полномочий не является лишением себя собственного суверенитета. Потому что основой этого процесса будет воля государств. Таким образом, страны сохраняют свои метакомпетенции, т.е. компетенции компетенций, которые считаются основой их суверенитета [19]. Поэтому не надо считать, что в настоящее время существуют наднациональные организации, так как эти организации имеют исключительно вторичные полномочия, которые зависят от воли государств, и они ограничены волей этих государств.

Компетенция Евразийского экономического союза и Европейского союза по взаимному сотрудничеству

Евразийский союз в соответствии со ст. 3 Договора о ЕАЭС осуществляет свою деятельность только в пределах компетенций, предоставляемых ему государствами-членами. Эта статья определяет также, что государства-члены должны создать благоприятные условия для выполнения Союзом его функций и воздерживаться от действий, могущих нанести ущерб целям Союза. Главными задачами этой организации являются координация в её рамках таможенного союза, а также создание общего рынка товаров,

услуг, капитала и рабочей силы. Более того, в соответствии со ст. 7 Договора о ЕАЭС эта организация имеет право в пределах своих компетенций и с целью выполнения своих задач осуществлять международное сотрудничество с государствами, международными организациями и международными интеграционными объединениями. Эта же статья определяет, что Евразийский экономический союз в рамках своей международной компетенции имеет также право самостоятельно либо совместно с государствами-членами заключать международные договоры с субъектами международного публичного права, в том числе с другими международными организациями.

Содержание ст. 7 Договора о ЕАЭС четко указывает, что одной из главных целей создания Евразийского экономического союза является сотрудничество с зарубежными партнёрами, правительствами и международными организациями в области уже установленного таможенного союза и создаваемого единого экономического пространства. Следует также отметить, что до 1 июля 2019 г. в рамках Евразийского экономического союза планируется построить совместный рынок электрической энергии, а до 1 января 2025 г. совместный рынок нефти, газа и нефтепродуктов. До 2025 г. в рамках Евразийского союза должен быть также создан наднациональный орган, регулирующий финансовый рынок [20]. Кроме того, в рамках этой организации должен быть создан общий рынок железнодорожного и автомобильного транспорта, однако конкретные даты возможного создания транспортного рынка пока не определены, что может означать планирование более поздней даты, чем 2025 г.

Международные договоры, которые Евразийский экономический союз имеет право заключать с третьими странами и другими международными организациями, могут быть двух видов: первый – это заключаемые Союзом в пределах своей компетенции с другими субъектами международного права, и второй, т.н. «смешанного характера», – договоры, заключаемые и Союзом, и странами-членами с другими субъектами международного права. Оба вида договоров не могут, однако, противоречить основным целям, принципам и правилам функционирования Евразийского экономического союза. «При этом если основные цели Союза, его основные принципы функционирования в учредительном договоре четко определены, то за понятием “правила функционирования Союза” трудно признать подобное качество» [21]. Таким образом, содержание потенциального согласованного договора может вызвать правовые сомнения с точки зрения его совместимости с учредительным договором.

В соответствии со ст. 1 ДЕС государства-члены предоставляют Европейскому союзу компетенции для достижения его целей. Более того, согласно пункта 2 ст. 5 ДЕС Европейский союз должен действовать только в пределах полномочий, возложенных на него государствами-членами, а все полномочия, не предоставленные Европейскому союзу, до сих пор принадлежат к государствам-членам. Компетенции, возложенные на Европейский союз, можно разделить на исключительные компетенции ЕС, компетенции, которые ЕС разделяет с государствами-членами, и компетенции ЕС, которые дополняют действия государств-членов. Государства-члены могут осуществлять исключительные компетенции ЕС только после предоставления им полномочий или в случае выполнения его актов, а отдельные компетенции в той степени, в какой ЕС ими не воспользовался или перестал ими заниматься. И, наконец, дополнительные компетенции Европейского союза служат только для поддержки и согласования деятельности государств-членов в рамках их компетенции, ни в коем случае не заменяя их [22].

В соответствии с пунктом 1 ст. 3 ДФЕС Европейский союз обладает исключительной компетенцией в следующих областях: таможенный союз; установление правил конкуренции, необходимых для функционирования внутреннего рынка, денежно-кредитной политики для стран, которые приняли общую валюту – евро; сохранения морских биологических ресурсов в рамках общей политики в области рыболовства и об-

щей торговой политики. Согласно пункту 2 ст. 3 ДФЕС Европейский Союз также обладает исключительной компетенцией и вправе заключать международные договоры, если это предусмотрено в законодательном акте ЕС или это является необходимым для осуществления Европейским союзом его внутренних компетенций или в той степени, в какой заключение международных договоров может повлиять на союзные правила или изменить сферу их применения. Европейский союз обладает отдельными компетенциями в этих областях, в которых не имеет компетенции исключительных или дополняющих. Дополнительными компетенциями ЕС обладает в следующих областях: охрана и улучшение здоровья человека; промышленность; культура; туризм; образование; профессиональная подготовка; спорт; гражданская защита и административное сотрудничество [23].

Таким образом, Европейский Союз имеет исключительное право заключать международные договоры с третьими странами и другими международными организациями в трех случаях. Во-первых, тогда, когда это прямо предусмотрено в договорах, а именно в ДЕС и ДФЕС. Можно сослаться, например, на ст. 8 ДФЕС, согласно которой Европейский союз имеет право заключать соглашения с соседними странами в отношении взаимных прав, обязанностей и проведения совместных мероприятий. Либо также на ст. 214 ДФЕС, которая дает право Европейскому союзу заключать соглашения с третьими странами и другими организациями в области гуманитарной помощи. Во-вторых, тогда, когда это является необходимым для достижения в рамках политики Европейского союза одной из целей, указанных в учредительных договорах. Примером здесь может быть союзная политика экономического сплочения (принимая во внимание, что продвижение экономической сплоченности является целью ЕС – согласно пункта 3 ст. 3 ДФЕС). В-третьих, тогда, когда заключение международных соглашений может повлиять на общие правила или изменять сферу их применения. Например, международный договор в области автомобильного транспорта, который был предметом судебного рассмотрения Суда Европейских сообществ от 31 марта 1971 г. Из решения Суда вытекает, что область автомобильного транспорта влияет на общие союзные правила и может изменить сферу их применения [24].

Органы, уполномоченные заключать и выполнять обязательства, вытекающие из международных договоров

В соответствии с пунктом 2 ст. 7 Договора о ЕАЭС проведение переговоров по проектам международных договоров, а также их подписание осуществляются на основании решения Высшего Евразийского экономического совета. Решение о заключении договора Евразийского союза с другой организацией или с третьей страной принимает Высший Евразийский экономический совет после выполнения государствами-членами соответствующих внутригосударственных процедур. В том же режиме Высший Евразийский экономический совет принимает решение о прекращении, приостановлении или о выходе из международного договора. Высший Евразийский экономический совет состоит из глав государств – членов союза. Решения этого органа согласно пункту 2 ст. 13 Договора о ЕАЭС принимаются консенсусом [2].

В соответствии с подпунктом 14 пункта 2 ст. 12 Договора о ЕАЭС Высший Евразийский экономический совет не только принимает решения о заключении международных договоров, но и утверждает всю деятельность Евразийского экономического союза в области международного сотрудничества. Как указано в содержании подпункта 15 этой же статьи Договора о ЕАЭС, в рамках этих действий Высший Евразийский экономический совет принимает решение о праве на ведение переговоров с третьей стороной от имени Союза, а также о выражении согласия Союза на обязательность

для него международного договора с третьей стороной, прекращения, приостановления или выхода из международного договора.

Однако, как уже ранее указано, согласно пункту 2 ст. 6 Договора о ЕАЭС, содержание проекта международного договора не может противоречить основным целям, принципам и правилам функционирования Союза. Право разрешать споры по поводу возможного противоречия проекта международного договора с положениями Договора ЕАЭС имеет только Суд Евразийского союза. В соответствии с пунктом 39 Статута Суда Евразийского экономического союза Суд по заявлению государства-члена рассматривает споры, возникающие по вопросам реализации Договора о ЕАЭС. Кроме того, согласно пункту 48 упомянутого выше Договора Суд Евразийского союза также разъясняет положения международного договора, заключенного Евразийским союзом с третьей стороной, если это предусмотрено таким международным договором [21].

От имени Европейского союза в соответствии со статьей 218 ДФЕС решение о начале переговоров, принятие директив по переговорам и решение о заключении договора (независимо от субъекта этого договора) принимает Совет ЕС. Только в случае соглашений, касающихся общей торговой политики Европейского союза, переговоры ведет Совет ЕС вместе с Европейской комиссией. Совет ЕС является постоянно действующим органом Европейского союза, который согласно пункту 2 ст. 16 ДЕС состоит из представителей всех государств-членов на уровне министров, уполномоченных принимать обязательства и имеющих право голоса от имени этих государств-членов. Содержание соглашения, заключенного Европейским союзом, должно соответствовать ДЕС и ДФЕС. В случае возникновения спора по этому вопросу, государство – член Евросоюза или некоторые из его уставных органов, таких как Европейский парламент, Совет ЕС или Европейская комиссия, могут обратиться в Суд ЕС для вынесения заключения по спорному вопросу. Договор, признанный Европейским судом как противоречащий Договору о Европейском союзе или Договору о функционировании Европейского союза, не может быть заключен. Тем не менее Суд ЕС не всегда вправе проверить соответствие проекта договора ДЕС и ДФЕС. В том случае, когда речь идет о проекте договора в области общей внешней политики и политики безопасности Европейского союза (хотя Европейский союз имеет право заключать соглашения по этим направлениям), Суд ЕС не обладает полномочиями по этому вопросу [25].

Заключение международного договора Советом ЕС происходит на основе единогласия, если этот договор касается вопросов, для которых необходимо единогласие при принятии внутренних решений и когда это четко указано в договорах. В других случаях, если речь идет только о совместных действиях или выработке общей позиции, решение принимается квалифицированным большинством голосов [26]. Совет ЕС должен принять решение на основе единогласия, например, в случае заключения соглашения об ассоциации. Совет ЕС, принимая решение о заключении международного соглашения, должен обратиться к Европарламенту либо за его мнением по данному вопросу, либо за согласием на заключение такого соглашения. Отсутствие согласия Европейского парламента, в случае когда оно является необходимым, препятствует Совету ЕС заключить международный договор. Так, согласие Европарламента необходимо, когда заключается соглашение об ассоциации с ЕС. В соответствии со ст. 218 ДФЕС соглашения, заключенные ЕС, обязательны и для органов ЕС, и для государств – членов ЕС [27].

Заключение

Обе организации: и Евразийский экономический союз, и Европейский союз – были созданы государствами-членами для выполнения задач, вытекающих из функционирующих в их рамках таможенного союза и общего рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Очевидно, что Европейский союз является субъектом более интегрирован-

ным с точки зрения функционирующих в его рамках таможенного союза и общего рынка по причине того, что существует на международной арене более длительный срок, чем Евразийский экономический союз. Тем не менее нет никаких сомнений в том, что эти организации в отношении своих объявленных целей и задач имеют однотипные компетенции. Главным атрибутом, которым они обладают, является *ius tractatum*. Таким образом, обе организации имеют вторичную компетенцию заключать с третьими странами и другими организациями международные соглашения в области четко определенных целей и задач. С юридической точки зрения эти организации полностью уполномочены как вести переговоры по заключению договоров, так и заключать эти договоры.

Сотрудничество между ЕС и ЕАЭС в области *ius tractatum – ius contrahendi* не должно быть ограничено только сферой заключения между собой международных договоров. Компетенции обеих организаций позволяют этим вторичным субъектам международного публичного права создать совместную ассоциацию. Согласно ст. 217 ДФЕС Европейский союз вправе заключать с одним или несколькими государствами или международными организациями договоры о создании ассоциации, для которых будут характерны взаимные права, обязанности, совместные действия, а также общие процедуры. Если речь идет о Евразийском союзе, то согласно ст. 7 Договора о ЕАЭС эта организация имеет право осуществлять в пределах своей компетенции международную деятельность, направленную на решение задач, стоящих перед ЕС, а также осуществлять международное сотрудничество с государствами, международными организациями и международными интеграционными объединениями. Однако решение о том, заключат ли эти организации международный договор или создадут международную ассоциацию, зависит от государств – членов обеих организаций, поскольку только государства-члены, а не любая организация, сохраняют первичные компетенции и суверенное право решать форму будущего международного сотрудничества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Traktat o Unii Europejskiej i Traktat o funkcjonowaniu Unii Europejskiej [Elektronowy zasób] // Dziennik Urzędowy UE. – 2012. – S. 326. – Reżim dostępu: http://oide.sejm.gov.pl/oide/index.php?option=com_content&view=article&id=14803&Itemid=945. – Data dostępu: 05.03.2016.
2. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eaeunion.org/#info>. – Дата доступа: 18.03.2016.
3. Archer, C. International Organizations / C. Archer. – London ; New York, 2001. – P. 35.
4. Егоров, С. А. Словарь международного права / С. А. Егоров. – М., 2014, – С. 194–195.
5. Łązniewska, E. Istota, geneza, rola i funkcje organizacji międzynarodowych / E. Łązniewska // Kompendium wiedzy o organizacjach międzynarodowych / E. Łązniewska, P. Deszczyński (red.). – Warszawa : PWN, 2011. – S. 27–28.
6. Shaw, M. N. International Law / M. N. Shaw. – Cambridge, 1997, – P. 908–909.
7. Тункин, Г. И. Теория международного права / Г. И. Тункин. – М., 1970. – С. 359–365.
8. Erlich, L. Prawo międzynarodowe / L. Erlich. – Warszawa, 1958. – S. 10.
9. Gawłowicz, I. Nowe wykorzystanie suwerenności jako «signum temporis» / I. Gawłowicz // Koncepcje suwerenności : zb. studiów / I. Gawłowicz, I. Wierzchowiecka (red.). – Warszawa, 2005. – S. 26–27.
10. Łoś-Nowak, T. Suwerenność państw we współczesnym świecie / T. Łoś-Nowak, K. Wilk // Zeszyty Naukowe Uniw. Opolskiego, Nauki Społeczno-Polityczne. – 1996. – № 11.

11. Sozański, J. Prawo traktatów. Zarys współczesny / J. Sozański. – Warszawa ; Poznań, 2009. – S. 81–83.
12. Menkes, J. Organizacje międzynarodowe. Wprowadzenie do systemu / J. Menkes, A. Wasilkowski. – Warszawa, 2004. – S. 103.
13. Amerasinghe, C. Principles of the Institutional Law of International Organizations / C. Amerasinghe. – Cambridge, 2005. – P. 92–100.
14. Guzman, A. International Organizations and the Frankenstein Problem [Electronic resource] / A. Guzman // The European Journal of International Law. – Vol. 24, № 4. – Mode of access: <http://ejil.oxfordjournals.org/content/24/4/999.full.pdf>. – Date of access: 07.03.2016.
15. Maliszewska-Nienartowicz, J. System instytucjonalny i prawny Unii Europejskiej / J. Maliszewska-Nienartowicz. – Toruń, 2010. – S. 23–24.
16. Нешатаева, Т. Н. К вопросу о создании Евразийского союза: интеграция и наднационализм / Т. Н. Нешатаева // Закон. – 2014. – № 6.
17. Бирюков, М. М. Европейское право: до и после Лиссабонского договора / М. М. Бирюков. – М., 2015. – С. 101–102.
18. Бекашев, К. А. Право международных организаций / К. А. Бекашев. – М., 2011. – С. 356.
19. Barcz, J. Problem modelu prawnego procesu integracji europejskiej i zarządzania w ramach UE / J. Barcz // Instytucje i prawo Unii Europejskiej : podręcznik / J. Barcz, M. Górka, A. Wyrozumska. – Warszawa, 2011. – S. 30–38.
20. Шухно, С. С. Договор о ЕАЭС: перспективы, цели и задачи / С. С. Шухно // Промышленно-торговое право. – 2014. – № 10.
21. Капустин, А. Я. Договор о Евразийском экономическом союзе – новая страница правового развития евразийской интеграции / А. Я. Капустин // Журн. рос. права. – 2014. – № 12.
22. Wyrozumska, A. Zasady działania Unii Europejskiej / A. Wyrozumska // Instytucje i prawo Unii Europejskiej : podręcznik / J. Barcz, M. Górka, A. Wyrozumska. – Warszawa, 2011. – S. 64–82.
23. Parol, A. Podstawy prawne Unii Europejskiej / A. Parol // Prawo instytucjonalne Unii Europejskiej. – Lublin, 2012. – S. 84–89.
24. Traktat o funkcjonowaniu Unii Europejskiej. Komentarz [Elektronowy zasób] / D. Miąsik, N. Półtorak, A. Wróbel (red. nauk.). – T. I. – Reżim dostępu: <http://sip.lex.pl/#/komentarz/587327077/124517/traktat-o-funkcjonowaniu-unii-europejskiej-komentarz-tom-i-art-1-89>. – Data dostępu: 05.03.2016.
25. Galster, J. Porządek prawny Unii Europejskiej / J. Galster // Podstawy Prawa Unii Europejskiej z u uwzględnieniem Traktatu z Lizbony. – Toruń, 2010. – S. 336–338.
26. Энтин, Л. М. Европейское право. Право Европейского союза и правовое обеспечение защиты прав человека : учебник для вузов / Л. М. Энтин. – М., 2013. – С. 156.
27. Miaskowska-Daszkiwicz, K. Tworzenie prawa Unii Europejskiej / A. Miaskowska-Daszkiwicz, A. Kuś // Prawo instytucjonalne Unii Europejskiej. – Lublin, 2012. – S. 84–89.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 08.07.2016

Shevchik P. The Eurasian Economic Union and the European Union: Institutional and Legal Cooperation

In this article, the institutional and legal possibilities of cooperation between the Eurasian Economic Union and the European Union are analyzed. The article describes the objectives, tasks and competences of both organizations, including competences to conclude international agreements with third states and other organizations. The bodies authorized to conclude international agreements on behalf of these organizations are indicated. Moreover, the entities that determine the possibility and the scope of taking mutual commitments are specified, which in turn defines the entities that create the mutual cooperation.